

УДК 364.044.68(73):(470.43)

«СЛУЖЕНИЕ ДРУЗЕЙ»: ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ КВАКЕРОВ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВРЕМЯ ГОЛОДА НАЧАЛА 1920-х ГОДОВ

© 2013 Ю.Ю. Аншакова

Поволжский филиал Института российской истории РАН, Самара

Поступила в редакцию 10.10.2013

В публикации охарактеризован масштаб голода, постигшего Самарскую губернию в начале 1920-х годов, а также проанализированы основные направления и формы помощи, которую губернии оказывало в этот период «Общество друзей» (квакеры).

Ключевые слова: Самарская губерния, голод начала 1920-х годов, Бузулукский уезд, «Общество друзей», квакеры, международная гуманитарная помощь.

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2013, проект 12-11-63003 а/В.

Голод начала 1920-х гг. занимает особое место в российской истории. Он длился несколько лет, охватил территорию примерно 30 губерний, республик и областей, где проживало более 42 млн. человек; жертвами голода стали не менее 5 миллионов¹. Трагедия могла бы приобрести еще более ужасающий масштаб, если бы не благотворительная деятельность различных иностранных организаций, оказывавших разнообразную, в первую очередь продовольственную помощь голодающему населению России. В ряду этих организаций была и миссия британских и американских квакеров, работавшая в Бузулукском уезде Самарской губернии.

Самарская губерния была в числе наиболее пострадавших от голода регионов. Урожай зерновых 1921 г. в губернии составил примерно 3,150 млн. пудов, по уездам он варьировался от 0,7 до 3,4 пуда на человека, в среднем – 1 пуд 12 фунтов на человека. В каждом уезде имелись волости, в которых урожай составил всего 0,1-0,2 пуда на человека². При этом нормой потребления считалось 18 пудов на человека в год, «голодной» нормой – 9 пудов. Отметим, для признания губернии или уезда голодающим официально – что давало право на получение помощи от государства – урожай не должен был превышать 6 пудов на человека.

В Бузулукском уезде, как и в губернии в целом, неурожайным был уже 1920 год, но независимо от этого уезд выполнил продрозверстку около 2 млн. пудов, увеличив и без того имевшийся продовольственный дефицит. Уже ранней весной 1921 г. крестьянство начало голодать, перейдя на суррогатное питание, и с нетерпением

Аншакова Юлия Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. E-mail: pfiri@ssc.smr.ru

ем ожидало новый урожай. Однако эти надежды были разбиты: весь валовой сбор зерновых составил 1,112 млн. пудов, урожай картофеля – 1,5 млн. пудов, в то время как годовая продовольственная потребность уезда составляла около 7,4 млн. пудов; сбор на душу населения в уезде составил примерно 1,5 пуда³.

В связи с жаркой погодой лета 1921 г. урожай был ранним, к осени был практически съеден, и с сентября голод в губернии принял массовый характер. По официальным данным, в августе из 2,8 млн. жителей губернии голодало 859 тысяч, и эта цифра неуклонно и стремительно росла: на 1 января 1922 г. голодало более 1,9 млн. человек⁴. Основная часть населения губернии перешла на суррогаты. В Бузулукском уезде, в частности, использовалась мука из желудей, лебеды, смородинового и липового листа, березовых сережек, конского щавеля, речной кислицы, а в конце осени – начале зимы, когда традиционные суррогаты закончились, в пищу стали употребляться мука из опилок, древесной коры, глина, ил, вываренная кожа, навоз, солома, падаль и т.п. Так, из села Землянки Неплюевской волости Бузулукского уезда сообщали в конце 1921 г., что «за последние дни умерло детей и взрослых 60 чел., половина деревни не в силах вставать с постели, и соседи из сожаления носят им обеды из питпункта. Многие товарищи, имея еще силы, роют могилы, запасая для будущего. Положение нашей деревни самое ужасное. Во всей деревне не имеется ни одного кусочка хлеба, кормятся лебедой, падалью, солонцом и корнями камыша. Многие померли по пути к питпункту за обедом». Наконец, многочисленными зимой, в пик голода, стали случаи трупоедства и людоедства⁵.

Пик голода в губернии пришелся на декабрь 1921 – июль 1922 г. Численность голодающих в марте 1922 г. достигала 91% от общей численности населения (2,430 млн. из 2,806 млн. человек), в отдельных местностях приближалась к 100%. Основную массу голодающих составили крестьяне. Рут Фрай, представительница британских квакеров, приехавшая в январе 1922 г. в Бузулук к постоянно работавшим там квакерам, была совершенно потрясена увиденным. Первое, с чем она столкнулась, – чувство беспомощности. У крыльца дома, где работали квакеры, постоянно толпились люди, они молили о помощи, стонали, но накормить их было нельзя – «или к нам придет весь город», так что пришедшие просто умирали. Тела на санях увозили на кладбище, где сваливали в кучу, и эта груда тел, «практически обнаженных», постоянно росла. Не все трупы увозились, многие оставались лежать на улице, где их обгладывали собаки⁶.

На следующий день в Бузулук приехали представители Миссии Нансена, которые вместе с Рут Фрай и представителями местной власти посетили детдома и местную больницу. Их состояние повергло всех в ужас. В больнице не было ни медикаментов, ни врачей, лишь один фельдшер, смысл содержания в ней людей был непонятен. Затем вся группа отправилась в деревню Палимовку, в нескольких верстах от Бузулука. Председатель сельсовета, в семье которого уже умерло от голода 6 человек, показал, что местные жители используют в пищу – муку из травы, из древесной коры, бульон из конских копыт, а также представил заверенные протоколы случаев трупоедства и людоедства. Для всех присутствовавших иностранцев Бузулук оказался самым худшим из того, что им довелось увидеть в голодающем Поволжье⁷.

К середине лета 1922 г. убыль населения, по оценкам местных властей, составила 337,1 тысячи человек (цифра очень приблизительна, поскольку в сельской местности регистрация смертей велась не везде). Смертность населения губернии в 1921-1922 гг. возросла в среднем до 13,9 на 100 человек в год (1919-1920 гг. – 2,8)⁸. Сравнение итогов переписей 1920 и 1926 гг., к примеру, показывает сокращение общей численности населения губернии более чем на 15%, а в наиболее пострадавших Бузулукском и Пугачевском уездах – на 28% и 32% соответственно⁹. Подчеркнем, что традиционные хронологические рамки голода отражают лишь его наиболее острую фазу, случаи голода в отдельных населенных пунктах и волостях губернии фиксировались с осени 1920, до лета 1925 г., физиологическая норма питания (2925 ккал в день) была достигнута к концу 1924 г.¹⁰

Летом-осенью 1921 г. властями была разработана система чрезвычайных мер, направленных на ликвидацию голода: организация питания голодающего населения (прежде всего детского); медико-санитарная помощь; сбор продналога в губерниях центральной России и Сибири, не пострадавших от засухи; изъятие церковных ценностей; организация общественных работ, предоставляющих заработок для голодающего населения; эвакуация голодающих; оказание помощи семенными ссудами в ходе посевных кампаний и т.д. Все эти меры были необходимы, обоснованны и детально проработаны, и все они были очевидно трудновыполнимы или не реализуемы в принципе в связи с нехваткой ресурсов самого разного рода – финансовых, продовольственных, человеческих (кадровых), инфраструктурных и т.д. В этих условиях сложилась следующая стратегия: было определено основное направление борьбы с голодом – проведение посевных кампаний, и государство сосредоточило все силы на нем, по мере возможности выделяя ресурсы на другие программы. Вместе с тем, особо не надеясь на удачу, советское правительство предприняло шаг, который привел к неожиданно значительным результатам, – обратилось за помощью к иностранным благотворительным организациям и общественности. Предполагалось, что они – возможно – окажут продовольственную помощь нескольким десяткам или сотням тысяч человек. Эту помощь получили миллионы.

Исходным моментом в истории возникновения зарубежных организаций помощи голодающим России можно считать август 1921 г., хотя стоит отметить одно исключение – группу британских и американских квакеров, которые с 1916 г. в тесном содружестве, с некоторыми перерывами, обусловленными Гражданской войной, осуществляли благотворительную деятельность в России, в частности в Бузулукском уезде Самарской губернии.

В начале июля 1921 г. Максим Горький по просьбе советского правительства выступил с обращением «Ко всем честным людям», в котором призывал оказать помощь в борьбе с голодом. Обращение было отправлено в Норвегию Фритьюфу Нансену, на тот момент – верховному комиссару Лиги Наций по репатриации военнопленных. В ответной телеграмме Нансен писал Горькому, что соразмерную постигшей Россию беде помощь могут оказать только американцы, и посоветовал сосредоточить усилия в этом направлении. В результате 20 августа 1921 г. в Риге был подписан договор между советским правительством и АРА, по которому последняя обязалась кормить ежедневно в течение

года 1 миллион детей. Впоследствии эта цифра была существенно увеличена: на пике своей активности (август 1922 г.) АРА ежедневно обеспечивала продовольствием почти 10,5 млн. человек – и детей, и взрослых, а также продлила работу до лета 1923 г. Помимо этого реализовывалась масштабная программа медицинской помощи, поставлялась одежда и т.д.

Одним из условий, на которых Гувер соглашался работать в России, было то, что вся американская помощь осуществляется централизованно через аппарат АРА. Британские и американские квакеры, работавшие вместе в Бузулуке не первый год, а также их руководство в Филадельфии и Лондоне разрывались между желанием продолжить совместную работу, сохранить сложившиеся к тому времени доброжелательные отношения с советскими органами власти, и получить от АРА финансирование, ведь возможности АРА в этом смысле были куда больше, чем частные пожертвования, из которых складывался благотворительный бюджет квакеров. В конечном итоге было достигнуто соглашение, по которому американские квакеры номинально отделились от британских, но сохранили автономность внутри АРА и получили полномочия самостоятельно работать в Бузулукском уезде. АРА выделила квакерам примерно 415 000 долларов деньгами, предоставляла сотрудников и оказывала организационную поддержку, связанную, например, с доставкой благотворительных грузов в Россию¹¹.

Между тем Фритьюф Хансен продолжал работу по организации помощи России. 15 августа 1921 г. в Женеве начала работу конференция, на которой присутствовали представители организаций Красного Креста европейских стран, Ватикана, различных общественных организаций. В результате было принято решение отправить в Москву делегацию во главе с Хансеном для заключения договора с советским правительством, каковой и был подписан 27 августа. Вокруг Хансена объединилось около 20 организаций; в период с октября 1921 г. по октябрь 1922 г. в координации с группой Хансена работали британские квакеры.

Впоследствии советское правительство заключило ряд других договоров, в частности, с Французским Красным Крестом, Ватиканом, Международным рабочим комитетом помощи при III Интернационале (Межрабпом). Основой для договоров стал договор с АРА. Базовые условия были следующие: иностранные организации помощи перевозят благотворительные грузы за свой счет в российские порты или на приграничные железнодорожные станции, далее выгрузка и дальнейшая транспортировка осуществлялись за счет советского правительства, ко-

торое также бесплатно предоставляло нужные организациям помещения, проезд, пользование почтой, телеграфом и телефоном. Иностранные организации имели право выбора района, системы распределения и контроля, а также приглашения технического персонала из русских граждан.

Что касается сроков работы благотворительных организаций в России, то они могли быть разными. Можно сказать, что большинство организаций свернуло свою деятельность весной-летом 1923 г., что было связано не только с преодолением голода и его последствий, но и с возобновлением Россией экспорта хлеба. Вместе с тем некоторые другие организации, в частности квакеры, приняли точку зрения советского правительства на то, что в 1922-23 и последующих годах России нужна помощь не столько продовольствием, сколько техникой. Эти организации работали в СССР еще несколько лет, оказывая посильную помощь в восстановлении промышленности и сельского хозяйства.

Территория, на которой работали зарубежные организации, ее размеры варьировались в зависимости от возможностей самой организации. Так, АРА работала практически во всех официально признанных голодающими районах России, а также на Украине и в Белоруссии. Другие организации, с тем, чтобы не распылять свои не столь значительные ресурсы, избирали для своей работы отдельные уезды или города. К примеру, представители Шведского Красного Креста работали исключительно в Самарской губернии (Самарский и Пугачевский уезды), квакеры основную работу вели в Бузулукском уезде Самарской губернии, Международный союз помощи детям – в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья.

Одной из первых организаций, развернувших свою работу в Самарской губернии, стала Американская администрация помощи. Первоначально планировалось ежедневно кормить в столовых по всей губернии 200 тысяч детей. Однако буквально с самого начала работы на местах сотрудникам АРА стало очевидно, что программу продовольственной помощи необходимо расширять, включив в нее взрослых. Г. Гуверу, полностью разделявшему это мнение, сравнительно легко удалось добиться решения конгресса США об ассигновании 20 млн. долларов на оказание продовольственной помощи России. 30 декабря 1921 г. в Лондоне нарком Л.Б. Красин подписал соглашение с АРА о питании взрослого населения.

Другие благотворительные организации, в частности квакеры, самого начала своей работы оказывали помощь и детям, и взрослым, понимая, что иначе голод повторится в следующем году.

С осени 1921 г. по август 1922 г. АРА постепенно увеличивала количество питающихся: в начале октября помощь получали 16 500 человек, в начале января 1922 г. – 252 310, в конце апреля – 909 019, в конце июля – 1 247 756, в конце августа – 1 185 966 человек¹². Тогда же, в июле-августе, остальные зарубежные организации оказывали помощь приблизительно 390 тысячам человек, 410 тысяч получали питание в столовых губсоюза, таким образом, продовольственную помощь в Самарской губернии получали примерно 2,1 млн. взрослых и детей. На тот момент число жителей губернии составляло 2,4 млн. человек, все население губернии (100%) считалось голодающим.

На втором этапе своей работы, с сентября 1922 г. по июнь 1923 г., АРА резко сократила число получавших пайки, до 95 тысяч, сосредоточившись на помощи детдомам, больницам и т.д., однако постепенно увеличила число пайков до 197000 к лету 1923 г.¹³ 27 июня 1923 г. Самарский округ АРА завершил свою работу.

Как уже отмечалось выше, активную помощь в борьбе с голодом Бузулукскому уезду Самарской губернии оказывала миссия квакеров, состоявшая из двух секций – английской и американской. Обе группы вели согласованную работу, поделив уезд между собой: центром американской секции было село Сорочинское, английской – г. Бузулук. Первый год (сентябрь 1921 г. – сентябрь 1922 г.) американские квакеры действовали в составе АРА, затем в связи с некоторыми организационными и идеологическими разногласиями американские квакеры вышли из «союза» с АРА и продолжили свою работу в уезде, уже официально воссоединившись с британскими квакерами. Осенью 1922 г. советское правительство заключило с объединенной группой квакеров отдельное соглашение, регулировавшее их гуманитарную деятельность в России¹⁴. Эта работа продлилась неожиданно долго: последняя представительница миссии квакеров американка Нэнси Бабб покинула Бузулукский уезд в 1927 г.

Начали свою работу квакеры примерно 10 сентября (раньше АРА, которой они формально подчинялись), распределив 3 вагона с продуктами и одеждой между детскими учреждениями губнаробра, губздрави и губсобеса. В первые недели в связи с «неприбытием давно ожидаемых грузов» квакерам пришлось ограничиться питанием 5000 детей в детдомах¹⁵, но в декабре они кормили уже 35 тысяч, в марте – 185 тысяч, в июле – около 217 тысяч взрослых и детей¹⁶. После урожая 1922 г., в отличие от АРА, квакеры сократили число питающихся не столь значительно: в январе помощь получали 150,5 тысячи

человек, в марте-июне 1923 г. – около 216 тысяч¹⁷.

Паек квакеров варьировался по составу и калорийности в зависимости от категории, к которой относился питающийся: дети до 4 лет, дети до 16 лет, пациенты детских больниц, больные взрослые, взрослые, занятые на общественных работах, и т.д., а также от этапа работы. Небольшие отличия могли быть и между пайками американских и британских квакеров. Так, примерный месячный детский паек американских квакеров зимой 1923 г. включал следующее: мука – 16 ф., крупа – 2 ф., сало – 32 зол., сахар – 1,5 ф., шоколад – 12 палочек, фасоль 2 ф., молоко – 7 банок, какао – 60 зол., соль – 0,5 ф. Калорийность пайка – 925 ккал/день. Также выдавалось мыло – 0,75 фунта. Больным детям выдавались продукты из расчета 1850 ккал в день, а взрослым – 2775 ккал. Британский паек за это же время был немного ниже¹⁸. Заметим, что по калорийности квакерский паек практически всегда значительно превышал паек АРА.

Как и АРА, квакеры оказывали помощь работавшим в уезде медицинским учреждениям, а также выдавали нуждающимся одежду, постельные принадлежности и пр.

Голод неизбежно повлек за собой рост эпидемических заболеваний – холеры и тифа, вызвал высокий уровень заболеваемости цингой, оспой, малярией, что способствовало дальнейшему ухудшению ситуации и росту смертности. От тифа зимой 1922 г. скончались и несколько сотрудников иностранных организаций помощи, работавших в Самарской губернии, в частности медсестра квакерской миссии Вайолет Тиллард.

Вайолет Тиллард родилась в 1874 г. в Индии, где служил ее отец. В юности она прошла медицинскую подготовку в английских больницах, поскольку в конце XIX в., в ситуации, когда высшее образование оставалось для женщин недоступным, профессия медсестры была одной из немногих доступных для тех женщин, кто стремился к независимости и не хотел сидеть дома. В дальнейшем Тилли (она не любила свое имя и пользовалась этим прозвищем, образованным от фамилии) примкнула к суфражистскому движению, где играла довольно заметную роль, став одним из организаторов Женской лиги за свободу и принимая участие в различных акциях протеста.

Во время I Мировой войны Вайолет примкнула к группе, называвшейся «Братство противников воинской повинности» (Non-Conscription Fellowship), активно участвовала в его агитационной работе. В 1918 г. Вайолет Тиллард приговорили к 2 месяцам тюрьмы за отказ назвать имя и адрес типографа, печатавшего еженедельник «Братства».

Впоследствии Вайолет Тиллард присоединилась к квакерам и в конце 1920 – начале 1921

г. уехала работать с их гуманитарной миссией в Германию. Однако как только стало известно, насколько катастрофично положение дел в России, она попросилась перевести ее туда, где помощь требовалась сильнее.

10 января Вайолет отправила своей сестре в Англию письмо, которая та опубликовала с целью привлечь внимание к русскому голоду и усилить приток пожертвований. В письме Вайолет описывала невыносимый ужас, с которым ей пришлось столкнуться в Бузулуке: «Сегодня я была в детприемнике, куда приводят детей с улиц и т.д., 415 детей (только забываешь, что это дети), и никаких кроватей. В своей жалкой запаршивевшей одежде они ждут, совсем ослабленные, стоя или скучившись на полу, поскольку лечь просто негде. Когда дверь открылась, толпа плачущих детей рванула вперед, словно стая животных из клетки. Поразительно, как дети могут так сильно страдать и при этом оставаться в живых. Некоторые ещё достаточно живы, чтобы чувствовать одиночество и страх, другие совершенно апатичны. На улицах можно увидеть людей, падающих от слабости, а иногда и мертвые тела в снегу. Еще я была в детском доме для детей от одного до трех лет. Там было нечто вроде деревянной кровати вдоль всей комнаты... дети до 2-х лет лежали на ней в маленьких одеяльцах. Большинство лежало совсем тихо, чуть всхлипывая – их мучили боли в животе или глазах. Практически везде персонал в таком же больном и отчаявшемся состоянии, как и дети – у них полно работы, и никаких средств. Мы выдаем продукты..., но зачастую нет кроватей, полностью отсутствует нормальное постельное белье, иногда вообще нет одежды, ну разве что одна тоненькая ситцевая рубашка. В одном детдоме, где детям придется провести месяцы, 64 ребенка, 25 одеял и 5 комплектов верхней одежды. Поэтому они не могут выходить на свежий воздух, для прогулок слишком холодно, так что они просто жмутся к стенке или к своей кровати час за часом, день за днем. Одежда и постельное белье столь же необходимы, как и продовольствие. Груды захороненных тел растут все выше и выше...»¹⁹.

В начале февраля 1922 г. три сотрудника миссии квакеров заболели тифом, Вайолет, ухаживавшая за ними, тоже заразилась и умерла 19 февраля, в возрасте 45 лет, через 2 дня после того, как это трагическое письмо было опубликовано в газете города Танбридж-Уэллс в Кенте, где жила ее сестра²⁰.

Существенным отличием деятельности миссии квакеров от работы других организаций стало то, что особый акцент они сделали на оказании производственной помощи. Так, в конце 1922 г. Уилбур Томас, один из лидеров благотворительного квакерского Комитета служения американ-

ских Друзей (КСАД), писал следующее: «В России нужда в нашей помощи сохранится на протяжении многих последующих лет. Работе по восстановлению сельского хозяйства и других сфер экономики, открытию курсов по подготовке медсестер, школ и т.д., что привлекает людей, заинтересованных в развитии дружбы и добрых отношений между странами, просто не видно конца... Работа нас ждет более или менее постоянная, но ее характер может меняться год от года»²¹.

Одним из способов оказания производственной помощи стало выделение значительного количества пайков на общественные работы по строительству и ремонту дорог, школ, детдомов, медицинских пунктов и т.д. Эта работа велась в тесном контакте с местными властями. Кроме того, квакеры создавали ремесленные мастерские для взрослых, а также ремесленные классы, где подростки осваивали профессии сапожника, плотника, укладчика кирпича, учились ремонтировать сельскохозяйственную технику. Были открыты вечерние школы грамоты для взрослых, которые пользовались у населения популярностью²². Квакеры завезли в уезд несколько тракторов, кроме того, были закуплены лошади, которые передавались крестьянам бесплатно, при этом получившие их в пользование обязывались обработать землю неимущих соседей. К январю 1923 г. было распределено около 2000 лошадей²³. Одна из самых активных сотрудниц квакерской миссии Нэнси Бабб была сторонницей того, чтобы нуждающиеся в продовольственной помощи отрабатывали ее так или иначе, одновременно помогая восстанавливать свои деревни. По ее мнению, долгосрочная благотворительность губит стремление и привычку к работе, а также унижает человеческое достоинство.

Все квакерские проекты подразумевали сотрудничество трех сторон: квакеры предоставляли продовольствие, технику, инструменты, государство помогало с закупкой необходимых материалов (в ситуации тотального дефицита это было действительно серьезной проблемой) и оказывало административную поддержку, а крестьяне непосредственно выполняли работу.

После урожая 1923 г. и вплоть до завершения работы в 1927 г. производственная помощь являлась основным направлением деятельности квакеров в Бузулукском уезде. К примеру, Нэнси Бабб организовала в 1923 г. в селе Топком мастерскую по производству валенок, а накопленные с их продажи средства потратила на строительство больницы, открывшейся в 1927 г.

Примечательно, что во время своей работы в России квакеры не вели пропаганды своих религиозных идей, сознательно отказавшись от этого. Но их упорная и абсолютно бескорыстная

работа, трудолюбие, забота об окружающих, доброжелательность завоевали и любовь местных жителей, и глубокое уважение со стороны местных властей. Заметим также, что отношения между квакерами и советскими органами власти, как центральными, так местными, носили весьма конструктивный характер, что резко отличало эту организацию от самарской АРА, постоянно враждовавшей с местными властями. Эту разницу объясняли и чрезмерной уступчивостью и даже прокоммунистическими настроениями некоторых квакеров, и колоссальным размахом работы АРА. АРА постоянно настаивала на полном соблюдении советской стороной взятых на себя по Рижскому договору обязательств, сроков и т.п., что в условиях полного развала экономики было по сути невозможным, квакеры же проявляли в таких ситуациях гибкость и склонность к компромиссам. Например, квакеры, в противоположность АРА, не настаивали на самостоятельном отборе получателей помощи, доверяя этот вопрос местным властям. Документы показывают, что и в том, и в другом случае помощь действительно получали самые нуждающиеся, а не «большевики, красноармейцы и совработники», в чем зачастую упрекали квакеров, а также Миссию Нансена.

Поводя итог, можно констатировать, что катастрофическая нехватка средств у советского государства была в определенной мере компенсирована ресурсами иностранных организаций, которые в значительной степени взяли на себя оказание продовольственной и медицинской помощи, оказывали поддержку детским домам и приютам, организовывали общественные работы, предоставляли производственную помощь. Деятельность иностранных благотворительных организаций в Самарской губернии, и в частности квакеров, работавших в одном из наиболее пострадавших от голода регионов страны, стала важным фактором ликвидации голода, при этом сочетание продовольственной и производственной помощи позволяло бороться не только с самим

голодом, но и его социальными, демографическими и экономическими последствиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив РФ (далее – ГАРФ). Ф. Р-1058. Оп.1. Д.238. Л.48об.; *Данилов В.П.* Динамика населения СССР за 1917-1929 гг. (Опыт археографического и историкодемографического отбора данных для реконструкции демографического процесса) // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С.246.
- ² На фронте голода. Издание Самарской губернской комиссии помощи голодающим. Самара, 1922. С.20, 96, 98, 99-101, 103.
- ³ Там же. С.67, 97.
- ⁴ Коммуна.1921. 6декабря; Известия Самарского губернского союза потребительских обществ. 1922. №1. С.27-28.
- ⁵ Ужасы голода в Самарской губернии. (Новогодний номер «Известий Самарского губсоюза»). Самара, 1922. С.7, 11-12.
- ⁶ ГАРФ. Ф.Р-1058. Оп.1. Д.426. Л.63.
- ⁷ *Fry R.* Three Visits to Russia. London, 1960. P.11-12. ГАРФ. Р-1058. Оп.1. Д.428. Л.13об.
- ⁸ *Лосицкий Л.* Состояние питания и хозяйства голодного района (по обследованию летом 1922 года) // Экономическое обозрение. 1923. Вып.1. С.76.
- ⁹ *Котов Г.* Население, культура и народное хозяйство Самарской губернии при вхождении ее в Средне-Волжскую область // Бюллетень Статистического отдела Самгубисполкома. 1928. №9. С.1.
- ¹⁰ *Берг Л.* Питание сельского населения // Бюллетень Статистического отдела Самарского губисполкома. 1928. №6. С.5.
- ¹¹ *McFadden D., Gorfinkel C.* Constructive Spirit: Quakers in Revolutionary Russia. Pasadena, 2004. P.58-66.
- ¹² ЦГАСО. Ф.Р-79. Оп.1. Д.167. Л.302об.-304; Д.2. Л.130, 264, 326.
- ¹³ *Fisher H.H.* The Famine in Soviet Russia. 1919-1923. The Operations of the American Relief Administration. N.Y., 1927. P.556-557.
- ¹⁴ ГАРФ. Ф.Р-1058. Оп.1. Д.5. Л.48.
- ¹⁵ Там же. Ф.Р-1064. Оп.7. Д.26. Л.94-95; На фронте голода. С.92.
- ¹⁶ Государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.Р-79. Оп.1. Д.8. Л.48, 359.
- ¹⁷ Там же. Д.167. Л.307об.-311.
- ¹⁸ Там же. Д.8. Л.423.
- ¹⁹ Violet Tillard // URL: <http://www.womenshistorykent.org/themes/biogs/vtillard.html> (дата обращения–12.09.2013).
- ²⁰ Коммуна. 1922. 19 февраля.
- ²¹ Цит. по: *McFadden D., Gorfinkel C.* Constructive Spirit. P.58.
- ²² *Ibid.* P.83, 85, 86, 90-94.
- ²³ ГАРФ. Ф.Р-1064. Оп.7. Д.20. Л.99.

«FRIENDS' SERVICE»: QUAKERS' HUMANITARIAN AID TO SAMARA REGION DURING THE FAMINE OF 1921-1923

© 2013 Yu.Yu. Anshakova

Volga Affiliate of Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Samara

В публикации охарактеризован масштаб голода, постигшего Самарскую губернию в начале 1920-х годов, а также проанализированы основные направления и формы помощи, которую губернии оказывало в этот период «Общество друзей» (квакеров).

Ключевые слова: Самарская губерния, голод начала 1920-х годов, Бузулукский уезд, «Общество друзей», квакеры, международная гуманитарная помощь.

Yulia Anshakova, Candidate of History, Senior Fellow.
E-mail: pfiri@ssc.smr.ru